

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

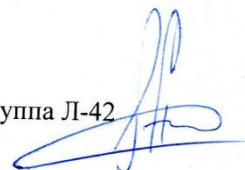
канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ В.В.ПУТИНА»

Выполнил:

Атапин К.Д., группа Л-42

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

Самара
2017

**Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»**

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ В.В.ПУТИНА»**

Выполнил:

Атапин К.Д., группа Л-42

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Публичное выступление как жанр политического дискурса.....	5
1.1 Политический дискурс: основные признаки.....	5
1.2 Переводческие трансформации.....	14
Глава 2. Анализ лексических и стилистических трансформаций при переводе на английский язык публичных выступлений В.В. Путина.....	24
2.1 Лексические и стилистические трансформации при переводе речей В.В. Путина на материале российских СМИ.....	24
2.2 Лексические и стилистические трансформации при переводе выступлений В. В. Путина на материале зарубежных СМИ.....	44
Заключение.....	50
Библиографический список.....	52

Введение

Публичные выступления президента государства как жанр политического дискурса представляют интерес и для широкой общественности и для специалистов в области лингвистики, риторики и ораторского искусства. Президент РФ, Владимир Владимирович Путин, обладает характерным стилем построения публичных выступлений, в которых лаконичность, сухость, четкость формулирования проблем и их решений, свойственные для политического дискурса, сочетаются с просторечными, жаргонными и иногда грубыми формами выражения мыслей. Данные лексические и стилистические особенности публичных выступлений В. В. Путина вызывают определенные трудности в процессе перевода. Для разрешения этих трудностей и достижения адекватности и эквивалентности перевода переводчик использует различные приемы переводческих трансформаций. Данный факт объясняет актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступают лексические единицы политического дискурса и особенности их перевода.

Предметом исследования являются тексты публичных выступлений В. В. Путина, а также переводческие трансформации, используемые при их переводе.

В качестве **материала** исследования нами было проанализировано 123 официальных перевода речей В. В. Путина, взятых с официального сайта президента РФ (www.kremlin.ru), а также с официальных сайтов Российских и зарубежных англоязычных СМИ.

Цель настоящего исследования — проанализировать лексические и стилистические трансформации при переводе публичных речей В. В. Путина.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

выработать рабочее определение политического дискурса применительно к данной работе и рассмотреть его конститутивные признаки;

выявить основные характеристики жанра публичное выступление;

рассмотреть переводческие трансформаций и их классификации;

проанализировать частоту применения различных приемов лексических и стилистических трансформаций, используемых в официальных переводах публичных выступлений В. В. Путина;

выявить специфику употребления переводческих трансформаций Российскими и иностранными СМИ.

Мы выдвигаем рабочую гипотезу о том, что при переводе речей президента РФ используются приемы лексических и стилистических трансформации. Характер применения данных приемов позволяет проследить специфику перевода различных СМИ и зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов.

Практическая ценность проводимого нами исследования заключается в возможном использовании полученных нами данных в курсе теории перевода. трансформация лексический перевод речь

Новизна проводимого нами исследования заключается в относительно малой изученности приемов лексических и стилистических трансформаций при переводе текстов публичных выступлений политических деятелей.

В данной дипломной работе использованы такие научные методы исследования как переводческий и предпереводческий анализ, сравнительный анализ, количественный метод и метод сплошной выборки.

Данная дипломная работа состоит из введения, заключения, двух глав и выводов по ним и библиографического списка.

Во Введении нами указаны основные цели и задачи исследования, его структура, практическая ценность, методы исследования, актуальность и научная новизна, а также выдвигается рабочая гипотеза проводимого исследования.

В Главе 1 мы рассматриваем публичное выступление как жанр политического дискурса.

В Главе 2 мы анализируем лексические и стилистические трансформации, используемые в официальных переводах публичных выступлений В. В. Путина.

1. Публичное выступление как жанр политического дискурса

1.1 Политический дискурс: основные признаки

В данной части работы мы ставим такие задачи - рассмотреть разные определения понятий «дискурс» и «политический дискурс», выбрать рабочее определение этих понятий применительно к данной работе, рассмотреть конститутивные признаки политического дискурса.

Понятие «дискурс» является расплывчатым и неоднозначным, именно поэтому невозможно подобрать определение, которое сможет описать все случаи, когда употребляют данный термин. Наиболее точное определение категориям дискурса даёт нам Т. А. ван Дейк. Он же и выделяет два подхода к определению понятия «дискурс»:

«Дискурс» в широком смысле - это коммуникативное событие, которое происходит между говорящим, слушающим, наблюдателем, осуществляя коммуникативные действия в конкретном пространственном, временном, и прочем контексте. Данное коммуникативное действие может обладать письменными и речевыми свойствами, иметь вербальные и невербальные составляющие. Наиболее распространённый пример — обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты». [Dijk 1998: 12]

«Дискурс в узком смысле – состоит в том, что выделяют лишь вербальную составляющую коммуникативного действия, и говорят о ней далее как о «тексте» или «разговоре». В этом контексте, термин «дискурс» состоит в завершённом или продолжающемся «продукте» коммуникативного действия, его письменном или речевом результате, который интерпретируют реципиенты. То есть дискурс в общем понимании является письменным или речевым вербальным продуктом коммуникативного действия» [Dijk 1998: 12].

Энциклопедия «Кругосвет» более отчетливо выделяет три класса определений понятия «дискурс». Они соответствуют разным национальным традициям и вкладам отдельных ученых.

Первый класс включает лингвистические определения понятия «дискурс». Первое из них описал в своей статье «Дискурс-анализ» американский лингвиста З. Харрис, и опубликовал её в 1952 году. Тогда это понятия трактовалось просто - это последовательность высказываний, текст больше, чем одно предложение. [Harris 1952]. Подобный структурно-синтаксический подход и у В. А. Звегинцева: «дискурс — это два или несколько предложений, которые находятся в определенной смысловой связи...» [Звегинцев 1980: 6]

На основании предложенной антропоцентрической парадигмы языка Э. Бенвениста, можно рассмотреть дискурс в качестве функционирования языка в живом общении. Э. Бенвенист одним из первых лингвистов придал слову «дискурс» особое терминологическое значение, определил его в качестве речи, которая присваивается говорящим. [Бенвенист 2002: 14]

В.И. Карасик же считает, что дискурс – это текст, который погружен в ситуацию общения, может включать массу измерений и взаимодополняющих подходов в изучении, речь идет о прагматическом, психолингвистическом, структурно-лингвистическом, лингвокультурном, социолингвистическом подходах. [Карасик 2006: 1]

Представитель когнитивной школы Г.Г. Слышкин воспринимает «дискурс» как объект исследования культуры – это, как артефакт культуры, единица речи или языка, выступающая основой для образования в коллективном сознании лингвокультурного концепта. Это относится и к дискурсу. Дискурс - это объект, а концепт — инструмент анализ. [Слышкин 2000: 38–39]

Сопоставляя и анализируя различные понимания дискурса, М. Л. Макаров показывает главные направления, при помощи которых определили дискурс. Эти направляющие представляют формально, функционально и ситуативно. Формальное определение состоит в том, что дискурс выступает в качестве образования высшего уровня предложений. Имеется в виду сверхфазовое единство, сложный синтаксический процесс, выраженный абзацем или множеством реплик в диалоге. Изначально выдвигается система соединений, обеспечивающая целостность данного образования. Функциональная интерпретация, по мнению М.

Л. Макарова, состоит в понимании дискурса в качестве использования языка, то есть это речь в её разных пониманиях и разновидностях. «Дискурс в данном из своих значений состоит в целостной совокупности организованной и контекстуализованной единицы употребления языка». [Макаров 2003: 53)

Лингвистические трактовки понятия «дискурс» довольно разнообразны, но в них есть тенденция уточнять и развивать традиционные понятия «предложения», «текста», «диалога».

Второй класс определения понятия «дискурс» уходит корнями к французским структуралистам и постструктуралистам. Определения этого класса уточняют традиционные понятия определения «стиль», «индивидуальный язык». Понимаемый так термин является характеристикой способа говорения, в нем есть определение - какой или чей дискурс. Это обусловлено с той точки зрения, что интерес проявляют к определенным разновидностям дискурса. Дискурс состоит в стилистической специфике стоящей за ней идеологии. К тому же, предполагают, что за счет способа говорения определяют и создают предметную ситуацию. Данное понимание социологическое [[www. krugosvet. ru](http://www.krugosvet.ru)].

По мнению онлайн энциклопедии «Кругосвет», треть же употребление термина «дискурс» считается видовым в отношении предыдущих пониманий и является достаточно специфичным. В этом понимании, дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый при условии максимально возможного отстранения от социальной реальности, традиций, авторитетов, коммуникативной рутины, когда основная цель состоит в критическом обсуждении взглядов и действий участниками коммуникации [[www. krugosvet. ru](http://www.krugosvet.ru)].

Это и есть три основных понимания термина «дискурс». Обратите внимание, что все три подхода достаточно тесно между собой переплетены.

При обобщении всех трактовок, как рабочее определение термина «дискурс» к данной работе применяют определение В. И. Карасика, который рассматривает «дискурс» в качестве погруженного в ситуацию общения текста.

Сейчас отмечают достаточно высокий интерес лингвистов к возникшим проблемам дискурса у группы политиков. Политический дискурс – это явление,

проявляемое в частном порядке и обладающее особым социальным значением в обществе. Одновременно, феномен политического дискурса нельзя определить или рассмотреть однозначно.

Политический дискурс – это сложный объект исследования, так как он находится на пересечении двух разных дисциплин, в частности, касается политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задачи и содержания дискурса, который употребляют в определенных ситуациях [Демьянов 1989: 111].

В лингвистической литературе, политический дискурс является многоаспектным и многоплановым явлением. По отношению к данному термину, сформулировали два основных определения его содержания. В более узком понимании предполагают, что критерий включения определенного текста в поле «политический дискурс» состоит в идентичности интернациональной природы данного текста, что при дискурсе удалось завоевать, сохранить и осуществить политическую власть, ограниченную политической сферой [Водак 1997: 37].

Узкому определению политического дискурса придерживается и голландский лингвист Т. Ван Дейк. Он считает, что политический дискурс выражен в качестве классов жанров, которые ограничены за счет социальной сферы, политики.

Проведение правительственных обсуждений, парламентских дебатов, партийных программ и речи политиков – это жанры, принадлежащие отрасли политики. Политический дискурс является дискурсом политиков.

Ограничивается политический дискурс за счет профессиональных рамок, деятельности политиков, ученых, которые считают, что политический дискурс – это форма институционального дискурса.

Это указывает на то, что дискурс политиков – это дискурс, проводимый внутри институционально окружающей обстановки, это заседание правительства, парламентская сессия. То есть, дискурс будет считаться политическим, если его сопровождают политическим актом в политической обстановке [Dijk 2002: 4]. Тогда политический дискурс будет состоять только из институциональных форм общения, в форме речевых жанров публичной политики.

Если рассматривать его с точки зрения широкого смысла, то он состоит в таких формах общения, где к отрасли политики можно отнести хотя бы одну составляющую – субъекта, адресата, содержание.

Н. А. Герасименко рассматривает политический дискурс как сумму речевых произведений, представленном в определенном паралингвистическом контексте — политическая деятельность, политические взгляды и убеждения, включая негативные проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений) [Герасименко Н.А. 1998: 22].

Австрийский ученый Р. Водак уверен, что политический язык расположен между двумя полюсами, а именно – направлением, функционально-обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией. Поэтому политический язык выполняет ряд противоречивых функций, а именно - доступность для понимания и ориентированность на определенную группу [Водак 1997: 49].

Е.И. Шейгал в книге «Семиотика политического дискурса» применяет термины политический дискурс и политическая коммуникация как равнозначные, синонимы. Рассматривая проблему содержания и объема понятия «политический» применительно к дискурсу, Е. И. Шейгал утверждает, что все разговоры о политике – как своеобразные ручейки, питающие реки политической борьбы, поскольку они, при многократном умножении, влияют на формирование политического сознания, общественного мнения, что влияет на ход политического процесса. Поэтому, было бы логично обосновывать широкое понимание политической коммуникации, принимать любые речевые образования, роль субъекта, адресата или содержания которых относится к сфере политики» [Шейгал 2000: 34].

Кроме того, Е. И. Шейгал, выявили пересечение политического типа с дискурсом юридического, научного типа, дискурсом СМИ, педагогического, рекламного, религиозного, бытового, художественного, спортивно-игрового, военного вида.

После обобщения вышерассмотренных трактовок категории политический дискурс в отношении данной работы, мы широко понимаем политические

коммуникации, которые включают в нее все речевые образования, субъектов, адресатов, содержания которых относятся к сфере политики, предложенного Е. И. Шейгал.

По мнению Е. И. Шейгал, решающий фактор квалификации коммуникации как политической составляющей - её содержание и цели. Целью политической коммуникации является борьба за власть. Содержание политической коммуникации Е. И. Шейгал переводит на публичное обсуждение три фундаментальных вопроса: а) как распределяю общественные ресурсы; б) как контролируют принятие решений или право принимать решения; в) как применяют санкций [Шейгал 2000: 34].

Е.И. Шейгал выделяет такие системообразующие признаки политического дискурса: специфику институциональности, специфику информативности, смысловую неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, роль фактора масс-медиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность.

Кратно обратим внимание на каждый из них. Политический дискурс – это институциональный вид общения. Специфику институциональности реализуют посредством политических институтов – парламента, правительства. Институциональное общение статусно-ориентированное, где принимают участие две стороны - представители институтов и клиентов. Характерная особенность политического дискурса состоит в том, что в ней клиент – массовый. Непосредственно гражданин редко участвует в коммуникации с институтом. Специфику информативности, так или иначе, определяют в рамках противопоставления – информативности и фатика, информативности и экспрессивности. Власть, в качестве психологического феномена, состоит из иррационального и эмоционального уровней, общение на политические темы не может носить нейтральный, объективный характер, к нему относится оценочная акцентрированность, эффективность. В политическом дискурсе соотношение информативности, с одной стороны, и фатика, экспрессивности, эмотивности — с другой варьируется в зависимости от жанра. Фитически ориентированы жанры

ритуальной коммуникации, это касается инаугурационного обращения и прощальной речи президента. В политическом дискурсе есть место конфликту двух тенденций, в частности, понятийная точность и смысловая неопределенность.

Язык политики является профессиональной подструктурой, например, если речь идет о языке медиков, юристов, спортсменов, военных, и, будучи таковым, он должен стремиться к точности обозначения. Точность номинации отмечают как условие профессионализма политической коммуникации, в частности парламентской речи.

Номинативная точность, в качестве свойства специального подязыка в языке политики подавлена его прагматически обусловленная смысловая неопределенность. Социологи отмечают фантомность в качестве состояния политического сознания.

В современном пространстве политических значений происходит фантом значений, которые не имеют никаких означаемых, не укорененных ни в какой реальности, кроме их собственной — мира самореферентных знаков. Фидеистичность непосредственно связана с фантомностью.

Одна из причин фантомности политической коммуникации состоит в опосредованном характере политического опыта многих людей - получают информацию о факторе политической действительности посредством групповой и массовой коммуникации, под реальностью понимают политические фантазии, которые творят и передают коммуникативные посредники — политики и журналисты.

То есть, неопределенность является специфическим для политического языка проявлением эзотеричности. Политики могут уходить от ответов на поставленные им вопросы, могут рассказывать много, но, конкретно, не сказать ничего. Специфика тайноречия в политическом дискурсе — это не язык политики как таковой, большинство знаков в котором широко известные, общедоступные для понимания, это характер общения. То есть, эзотеричность политического дискурса является не семантической, а прагматической характеристикой. Особенность политического дискурса на современном этапе - это его

опосредованность со стороны средств массовой информации. СМИ – это важный участник политической коммуникации. Еще одним системообразующим фактором, который выделяет Е. И. Шейгал, является высокий уровень дисциплинированности и авторитарности. Для властного субъекта важно соблюдать определенную дисциплину общения. Е. И. Шейгал отмечает такие виды дистанций в политическом дискурсе - физическую, пространственную, коммуникативную, контактную, символическую, психологическую и информационную дистанцию.

Театральность политического дискурса связывают с тем, что одной из сторон коммуникации является «клиент», а вот народ выполняет в ней роль второстепенного адресата, это адресат-наблюдатель, который принимает политические события в качестве разыгрываемых для него действий. Особенность политического языка состоит в изменчивости актуальной, наиболее употребительной части политического словаря. Это связано с актуальностью и злободневностью самой референциальной области, являющейся объектом отражения в политическом дискурсе. Это и есть динамичность политического дискурса. [Шейгал 2000: 57–91]

Основываясь на классификацию дискурса, которая представлена В.И. Карасиком, политический дискурс – это часть институционального типа, модель которого связана с конкретно взятыми признаками - 1) конститутивными признаками 2) признаками институциональности 3) признаками типа институционального дискурса 4) нейтральными признаками.

Конститутивные признаки, по мнению В. И. Карасика, относятся к участникам, условиям, организациям, способам, материалам общения, то есть это люди, которые рассматривают их в статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных амплуа; также это относится к сфере общения, коммуникативной среде; мотивам, целям, стратегиям, развёртыванию, членению общения; каналам, режимам, тональности, стилю, жанру общения; текстам с невербальными включениями [Карасик 2007: 192].

Чтобы описать политический дискурс, нужно обратить внимание на такие конститутивные компоненты, которые выделяет В. И. Карасик: 1) участников 2) целей 3) стратегий 4) жанров.

Участники политического дискурса - это политические институты, основная задача которых состоит в необходимости установить, поддержать и укрепить политическую власть, а также население, которое пользуется услугами политических институтов. Политический дискурс является статусно-ориентированным типом общения, характерная особенность которого - взаимодействие в одном направлении — от населения к политическому институту. Вместе с данным видом, взаимодействие осуществляют между политическими институтами.

Общественное предназначение политического дискурса заключается в необходимости внушать адресатам, то есть гражданам сообщества, политически правильные оценки, действия. Иными словами, целью политического дискурса является необходимость не описать, а убедить, пробудить в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [Гак 1997: 104].

Стратегические особенности политического дискурса состоят во власти языка, специфической сюжетно-ролевой структуре, интертекстуальности, то есть взаимосвязи политических текстов, а также временного фактора, высокой динамичности политического дискурса.

Жанровую структуру политического дискурса рассматривают подробно в следующей части нашего исследования.

Можно сделать, что после рассмотрения и анализа разных определений понятий дискурс, как рабочего определения применительно к данной работе, мы понимаем определение В. И. Карасика, который под понятием дискурс понимает «текст, погруженный в ситуацию общения». Среди многочисленных типов дискурса объект нашего исследования - феномен «политический дискурс».

После обобщения выше указанных подходов определения понятия дискурс, в отношении к данной работе, мы понимаем политические коммуникации, которые

включают ряд речевых образований, субъектов, адресата, содержание которых относимо к отрасли политики, предложенной Е. И. Шейгал.

Политический дискурс, как любой вид институционального дискурса, обоснован с точки зрения ряда конститутивных признаков. После анализа признаков политического дискурса, предложенных различными учеными, в этой работе за основу берутся такие признаки: 1) участников; 2) хромотопы; 3) цель; 4) стратегию; 5) сообщения; 6) жанры.

Итак, основные признаки политического дискурса - взаимодействия между «агентами» и «клиентами», массовость «клиентов», статусно-ролевое отношение, ограничение временных рамок и локальных факторов, функция убеждения, последовательность и логичность в сообщениях, роль контекста, интертекстуальность, динамичность языковых единиц, зависимость жанрового деления от ведущей интенции коммуникации.

1.2 Переводческие трансформации

В этом параграфе ставятся такие задачи: 1) представить рабочее определение понятию «переводческая трансформация» применительно к данной работе; 2) рассмотреть различные причины использования переводческих трансформаций; 3) проанализировать различные подходы к классификации переводческих трансформаций и представить рабочую классификацию переводческих трансформаций применительно к данной работе.

Переводческие трансформации — центральный аспект в теории перевода. На сегодняшний день, существует много лингвистических исследований, которые посвящены этой теме. Следует отметить, что специалисты по теории перевода не достигли единого мнения в отношении сущности понятия «трансформация».

Р.К. Миньяр-Белоручев в книге «Теория и методы перевода» делает акцент на то, что «Трансформация является основой во многих приемах перевода. Заключается она в необходимости изменять формальные или семантические компоненты в

исходном тексте, сохраняя информацию, предназначенную для передачи [Миньяр-Белоручев 1996: 201]

Я.И. Рецкер определил трансформацию в качестве приема логического мышления, при помощи которых раскрывают значения иноязычного слова в контексте, занимаются поиском русского соответствия, которое не совпадает со словарным» [Рецкер 1974: 38]

В.Н. Комиссаров предлагает применять такое определение в переводческих трансформациях – это преобразования, при помощи которых проводят переход от единиц оригинала к единицам перевода в конкретном смысле. Так как переводческие трансформации осуществляют с языковыми единицами, где есть и план содержания, и план выражения, они обладают формально-семантическим характером, когда преобразовывают и форму, и значение исходных единиц. [Комиссаров 1990: 208] В. Н. Комиссаров также делает акцент на динамичности переводческих трансформации, в качестве способа перевода, который можно использовать переводчикам, осуществляя переводы разных оригиналов в тех случаях, когда нет словарного соответствия, его нельзя использовать по условиям контекста» [Комиссаров 1990: 209].

На основании точки зрения А. Д. Швейцера термин «трансформация» применяют в переносном смысле. Однако, как он считает, имеют в виду отношения между исходными и конечными языковыми выражениями, замену в процессе перевода одной формы выражения другой, замену, которую образно называют превращением или трансформацией [Швейцер 1988: 118].

В.Е. Щетинкин придерживается мнения, что переводческая трансформация является перестройкой какого-либо элемента исходного текста, которая нужна для того, чтобы сохранить в переводе специфику выражаемого этим элементом значения и тем самым получить в языке-приемнике полноценный его содержательный эквивалент [Щетинкин 1987: 159].

В.Г. Гак считает, что переводческая трансформация — это отход от применения изоморфных средств, имеющихся в обоих языках [Гак 1998: 782].

А.Ф. Архипов определяет переводческие трансформации в качестве «технических приемов перевода, состоящих в замене регулярных соответствий нерегулярными», а также самих языковых выражений, получаемых в результате применения таких приемов [Архипов 1991: 84].

Если обобщить вышеозначенные трактовки в рабочее определение понятия «переводческая трансформация» в отношении данной работы, можно понять определение Л. С. Бархударова, когда переводческие трансформации рассматривают как многочисленными и качественно разнообразными межъязыковыми преобразованиями, которые проводят для того, чтобы достичь переводческой эквивалентности при расхождении формальных и семантических систем двух языков.

У каждой переводческой трансформации есть определённый мотив. Мотивы и причины переводческих трансформаций для каждого лингвиста индивидуальны.

С точки зрения Г. М. Стрелковского, использование переводческих трансформаций объясняют так - переводчик воспринимает информацию отправителя как конкретные произведения речи. Именно посредством этих речевых произведениях и реализуют коммуникативные намерения. То есть, переводчик должен таким образом преобразовать речевые произведения одного языка в речевые произведения другого языка, чтобы передать посредством коммуникативных намерений информацию отправителя. Важное требование состоит в точности перевода, что определяется из-за неточного соответствия единиц двух языков, функциональной тождественности [Стрелковский 1979: 272].

С данной точкой зрения связан мнение Л. К. Латышева. Он указывает на 3 основные причины проведения переводческих трансформаций:

1. Расхождение в системах с исходным и переводящим языком, которые выражаются, если:

а) в одном языке нет категории, свойственной другому языку;

б) внутри одной категории разные членения;

в) сопоставимым лингвистическим категориям не свойствен один и тот же объем значений;

2. Расхождение в нормах исходного и переводящего языков. Нарушение норм может возникнуть в том случае, если смысл фразы понятен, однако, есть представление, что речь неправильная.

3. При несовпадении узуса, который действует в среде носителей исходного и переводящего языков. [Латышев 1986: 85]

А.Ф. Архипов определяет такие восемь мотивов применения трансформации для того, чтобы достичь высокой степени эквивалентности:

Возникновение стремления минимизировать нормы сочетаемости единиц в языке перевода, которые называют буквализмов;

Возникновение стремления идиоматизировать перевод, применить выражение и конструкцию употребительных в переводящем языке;

Возникновение стремления преодолеть межъязыковые различия в оформлении однородных членов предложения;

Возникновение стремления избежать чуждых переводящему языку словообразовательных моделей;

Возникновение стремления избегать неестественных, неэстетичных повторов, громоздких, неясных и нелогичных выражений;

Возникновение стремления более компактного варианта перевода;

Возникновение стремления донести до рецептора важной фоновой информации или снять избыточную;

Возникновение стремления воссоздать трудно передаваемые словосочетания, образность [Архипов 1991: 84].

Т.Р. Левицкая и А. М. Фитерман указывают на четыре основные причины использования переводческих трансформаций:

1. Различия структур двух языков — языка оригинала и языка перевода. Данный лексико-сематический аспект в каждом языке проявляется посредством смысловой структуры слов. Слово, то есть лексическая единица, не будет чем-либо обособленным. Кроме того, соответствующим семантическим единицам в разных языках присущи различные сочетания, то есть различные положения в системе языка.

2. Разница в смысловом объеме слова. В каждом языке, у слова свое предназначение, которое тесно связано со своеобразной лексико-семантической системой данного языка. В нем могут быть различные виды лексических значений, его можно расширять или сужать в значении, делать его более конкретным или абстрактным.

3. Различия в сочетаемости. Все слова находятся в конкретных для этого языка связях. Нужно отметить, что сочетаемость слов может проявляться в совместимости обозначаемых ими понятий. Совместимость в разных языках бывает разной — то, что обыденно в одном языке, неприемлемо в другом.

4 Привычное для каждого языка употребление слова. Это история развития данного языка, процесс формирования, развития его лексической системы. В каждом языке есть своего рода клише, готовые формулы, слова и сочетания слов, которые применяют говорящие на данном языке [Левицкая, Фитерман 1971: 15].

После обобщения выше рассмотренных причин применения переводческих трансформаций, которые предлагали разные авторы, в данной работе стоит отдать предпочтение точке зрения Л. К. Латышева. Он выделяет 3 причины, на основании которых будут применять переводческие трансформации: расхождение в системе исходного и переводящего языка, расхождение нормы исходного и переводящего языка, несовпадение узуса, который действует в среде носителей исходного и переводящего языков.

Есть масса мнений по вопросу деления трансформации на виды и типы. Но многие лингвисты разделяют мнение, что все переводческие трансформации можно разделить только на лексические, грамматические и смешанные или комплексные.

Обратим внимание на разные классификации переводческих трансформаций, которые предлагают ученые.

А.М. Фитерман и Т. Р. Левицкая обращает внимание на три вида переводческих трансформаций:

1. Грамматические трансформации. Это касается следующих - опущение и добавление, перестройка и замена предложений.

2. Стилистические трансформации. Даная категория включает такие приемы - синонимическую замену, описательный перевод, компенсацию и другие типы замены.

3. Лексические трансформации. Здесь речь идет о заменах и добавлениях, конкретизации и генерализации предложений, а также об опущениях [Левицкая, Фитерман 1973: 136].

Лингвист А. Д. Швейцер указывает не на виды, а на уровни, которые дают возможность использовать приемы трансформации. Он считает, что на одном уровне могут существовать разные виды трансформаций. А. Д. Швейцер делит трансформации на четыре группы:

Трансформации на компонентном уровне семантической валентности состоит в применении различных замен.

Трансформации на уровне прагматическом - переводческая компенсация, осуществление замены тех или иных лингвистических средств, замены аллюзий на аналогичные, а также интерпретирующую, поясняющую перевод и переводческие компенсации.

Трансформации, которые проводят на референциальном уровне, состоят в конкретизации, генерализации, замене реалий, а также переводе при помощи реметафоризации, метонимической трансформации, деметафоризии. Сюда же относят ту или иную комбинацию названных трансформаций, трансформации комплексные.

Трансформации на стилистическом уровне состоят в компрессии и расширении [Швейцер 1973: 215]

Я.И. Рецкер, выделяет только два типа трансформаций. Этот лингвист указывает на такие приемы их воплощения, как:

1. Грамматическая трансформация- замена частей речи или членов предложения

2. Лексические трансформации - конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод, компенсация потерь, которые

возникают при переводе, а также смысловое развитие и целостное преобразование [Рецкер 1974: 216].

Есть и другие точки зрения. Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет три вида трансформаций — лексическую, грамматическую, семантическую. Первый вид включает генерализацию и конкретизацию; второй — пассивизация, замена частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членов; третий — метафорическую, синонимическую, метафорическую замену, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации [Миньяр-Белоручев 1996: 204].

Концепция В. Н. Комиссарова состоит из таких видов трансформации - лексической и грамматической, а также комплексной. Обращая внимание на лексические трансформации, есть транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексикосематические замены.

Л.С. Бархударов называет четыре вида преобразований, которые имеют место при работе над переводом. Это касается перестановок, замен опущения и добавления.

Приемы, которые используют при перестановке, состоит в изменении порядка расположения компонентов сложного предложения, изменение места слов и словосочетаний. Прием замены Бархударов состоит из компенсации синтаксических замен в структуре сложного предложения, замен, замен частей речи, компонентов предложений и словоформы, конкретизации и генерализации, членения и объединения предложений, замены причины следствием (и наоборот), антонимическим переводом. Опущение и добавление обладает соответствующими типами трансформации — опущением и добавлением [Бархударов 1975: 381].

В классификации ученых содержатся и другие приемы переводческой трансформации. Они не отражаются в иных классификациях. Таким образом, Л. С. Бархударов и Р.К. Миньяр-Белоручев не принимают как способы переводческих преобразований, приемы транслитерации и транслитерации и транскрибирования, которые определяет В. Н. Комиссаров.

Но каждый из ученых, в процессе классификации переводческих преобразований, разделяет их на типы по своему усмотрению, имея дело с одними и теми же явлениями:

Лексические трансформации, к которым относят компенсацию, антонимический перевод, конкретизацию, замену причины следствием и генерализацию.

К грамматическим трансформациям относится опущение, перестановка, добавление и транспозиция.

Л. К. Латышев определяет шесть типов переводческих преобразований:

Лексическое преобразование. Данный тип ученый состоит в замене лексем синонимами, которые зависят от контекста.

Стилистическое преобразование. Осуществляют трансформацию по стилистической окраске слов, которые и переводят

Морфологическое преобразование. Это касается преобразований из одной части речи в другую.

Синтаксическое преобразование. Это трансформация синтаксических конструкций (слова, словосочетания и предложения), изменения типа придаточных предложений, изменения типа синтаксических связей, трансформация из предложений в словосочетания, перестановка придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях.

Семантическая трансформация. В научной литературе по теории перевода данное явление именуют в качестве смыслового развития. В данную графу Латышев Л. К. включает замену деталей-признаков.

Трансформация смешанного типа заключается в проведении эконвертной трансформации и антонимического перевода, по Л. К. Латышеву [Латышев 1986: 86].

Щетинкин В. Е., выделяет такие разновидности переводческих трансформаций:

Лексическая, состоит в конкретизации, антонимическом переводе, амплификации, генерализации, смысловом согласовании, адаптации, компенсации, экспликации.

Стилистическая. Исследователь уверен – этот вид переводческой трансформации состоит в одном общем приеме, который носит название модуляции.

Грамматическая. В. Е. Щетинкин разделяет весь ряд трансформаций данного типа на четыре подтипа. Среди них выделяют перестановку, опущение, замену, добавление [Щетинкин 1987: 89].

Французские специалисты в отрасли лингвистики известны, среди них можно выделить Жана Дарбелье и Жана-Пля Вине. Они не указывают на разновидности переводческой трансформации, ученые выдвигают приемы, которые необходимо применять, осуществляя переводческую работу. Таким образом, при косвенном переводе, может меняться смысл текста, или же совсем исчезать, могут быть изменения нормы языка в отрицательную сторону. Это происходит из-за того, что нельзя сделать полноценный перевод.

На основании этого, Дарбелье и Вине выдвинули идею двух групп технических приемов, которые используют при переводе:

- а) прием прямого перевода;
- б) прием косвенного перевода.

К первой группе относят применение: дословного перевода, калькирования, заимствования.

Ко второй: эквиваленция, транспозиция, адаптация, модуляция.

Данная часть исследования дает нам возможность согласиться с тем, какие определения в переводческих трансформациях, предложенные Л. С. Бархударовым, который рассматривает переводческие трансформации в качестве многочисленных и качественно разнообразных межъязыковых преобразований, необходимых для того, чтобы достичь переводческую эквивалентность даже при расхождении в формальных и семантических системах двух языков.

При обобщении выше изложенных причин, по использованию переводческой трансформации, можно отдать предпочтение точке зрения Л. К. Латышева, которые

называет 3 причины для применения переводческой трансформации: расхождение в системе исходного и переводящего языка, расхождения норм в исходном и переводящем языках, несовпадения узуса, который действует в среде носителей исходного и переводящего языков.

Проведя анализ классификации переводческих трансформаций, который предложили лингвисты, по отношению к исследованию, мы отдаем предпочтение классификации, которую предложил В. Н. Комиссаров. Он выделяет три вида переводческих трансформаций:

1. Лексическую трансформацию;
2. Грамматическую трансформацию;
3. Комплексную трансформацию.

Из-за того, что группа стилистических трансформаций в классификации В. Н. Комиссарова отсутствует, рабочая классификация для анализа стилистических трансформаций состоит из классификации Л. К. Латышева, разделяющая переводческую трансформацию на такие группы:

- Стилистическое преобразование;
- Лексическое преобразование;
- Морфологическое преобразование;
- Синтаксическое преобразование;
- Семантическая трансформация;
- Трансформация смешанного типа [Латышев 1986: 86].

2. Лексические и стилистических трансформации при переводе на английский язык публичных выступлений В.В. Путина

Публичные выступления президента Российской Федерации В. В. Путина представляют большой интерес для современных лингвистов, переводчиков и ораторов. Президент обладает характерным стилем построения публичных выступлений, в которых лаконичность, сухость, четкость формулирования проблем и их решений, свойственные для политического дискурса, сочетаются с просторечными, жаргонными и иногда грубыми формами выражения мыслей. Данные особенности речей В. В. Путина определяют важность именно лексических и стилистических трансформаций при переводе на английский язык. Важно также помнить, что при переводе публичных выступлений политических деятелей и особенно главы государства перед переводчиком ставится задача не только передать содержание выступления и сохранить воздействия оригинала на реципиента, но и подобрать для этого подходящие лексические и стилистические средства, не уронив репутацию президента и всего государства в его лице. Данная сверхзадача переводчика определяет особую актуальность объекта нашего исследования.

2.1 Лексические и стилистические трансформации при переводе публичных выступлений В.В. Путина на материале российских СМИ

В данной части нашего исследования мы ставим перед собой следующие задачи: 1) рассмотреть на примерах различные виды лексических трансформаций, используемых в официальных переводах В. В. Путина; 2) выявить особенности применения приемов лексических трансформаций в официальных переводах речей В. В. Путина.

Сущность лексической трансформации заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим сему, которой нужно реализовать в данной контексте. Сема —

мельчайшая единица значения, элементарный смысл [Рящина 2012: 41]. Лексические трансформации применяются при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именованя элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно функциональную упорядоченность в переводящей культуре. Такие слова занимают очень важное место в процессе перевода, так как, будучи сравнительно независимыми от контекста, они, тем не менее, придают переводному тексту различную направленность, в зависимости от выбора переводчика.

К лексическим трансформациям согласно классификации В. Н. Комиссарова относятся: транскрипция и транслитерация, калькирование, лексико-сематические замены, конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие.

В данной дипломной работе нами были проанализированы 123 официальных перевода речей В. В. Путина. Далее в работе приводятся результаты анализа по каждому из видов лексических трансформаций.

Транскрипция и транслитерация — это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания её формы с помощью букв переводящего языка [Комиссаров 1990: 173].

Транслитерация — точная передача знаков одной письменной знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передаётся одним и тем же знаком (или последовательность знаков) другой системы письма.

На практике транслитерация применяется ограниченно, большей частью в сфере формальной обработки данных (например, при составлении в единой письменности каталога библиотеки из книг на разных языках). Для воспроизведения же в русском тексте иностранных имен и названий предпочтение

в большинстве случаев отдается так называемой практической транскрипции, учитывающей не только письменную форму исходных слов, но и их произношение, а также исторические соображения.

При анализе официальных переводов В. В. Путина число применений случаев практической транскрипции составило 18,7% всех обнаруженных нами лексических трансформаций.

Метод транскрипций и транслитераций в анализируемых нами официальных переводах был применен при переводах имен собственных, а именно: имен, фамилий, названий государств, городов, регионов, рек, а также названий предприятий и программ.

<p><i>Патриотизм скреплял ваше военное братство, возвышал над врагом, был опорой в жестоких сражениях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, на Днепре, давал силы в муках блокадного Ленинграда</i></p>	<p><i>Patriotism sealed your military brotherhood, towered over the enemy, was your mainstay in the fierce battles of Moscow, Stalingrad, Kursk, and the Dnieper, gave you strength through the torment of the siege of Leningrad</i></p> <p><i>www. eng. kremlin. ru</i></p>
--	---

Военный парад в честь 68-ой годовщины Велико Победы

9 мая 2013 г.

Далее в работе приводится еще один пример применения метода транскрипции при переводе публичных выступлений В. В. Путина.

<p><i>Хочу поздравить Вас, всех Ваших коллег со знаковым событием: сегодня с платформы «Приразломная» в Печорском море осуществляется первая отгрузка российской нефти, добытой на арктическом шельфе.</i></p>	<p><i>I want to congratulate you and all of your colleagues on this big event: the first supplies of oil extracted from the Arctic continental shelf are being unloaded today from the Prirazlomnaya platform.</i></p>
--	--

Телемост с платформой

www. eng. kremlin. ru

«Приразломная»

18 апреля 2014 г.

В данном случае название нефтяной платформы «Приразломная» переведено при помощи метода транскрипции.

При анализе переводов публичных выступлений В. В. Путина мы обнаружили, что чаще всего методы транскрипции и транслитерации используются при переводе имен и фамилий. На наш взгляд, частота применения транскрипции и транслитерации в данных случаях обусловлена тем, что публичные выступления президента часто связаны с представителями российского правительства, администрации, а также международной политике и её представителями.

<i>Только что мы с Александром</i>	<i>Лукашенко</i>	<i>Mr Lukashenko,</i>
<i>Григорьевичем</i>	<i>Абшиевичем</i>	<i>Mr Nazarbaev and I have just</i>
<i>и Нурсултаном</i>	<i>Назарбаевым</i>	<i>finished discussing the main</i>
<i>Назарбаевым</i>	<i>обсудили основные</i>	<i>trajectories for further deepening</i>
<i>направления дальнейшего развития</i>	<i>евразийской интеграции.</i>	<i>Eurasian integration.</i>
		<i>www. eng. kremlin. ru</i>

Вступительное слово
на заседании Высшего Евразийского
экономического совета с участием
Армении, Киргизии и Украины

24 декабря 2013 г.

В данном примере показано применение приёмов по транскрипции, переводя фамилию президентов. Также отметим, что в процессе перевода, не указывали имена, отчества этих политиков. Это напрямую связано с внедрением культурного аспекта. Обращение по имени и отчеству принято в русской лингвокультуре и отсутствует в англоязычной.

В.Н. Комиссаров определяет калькирование таким образом: «Калькирование является способом перевода лексических единиц оригинала, посредством замены её составных частей, которыми являются морфемы или слова

(в случае устойчивых словосочетаний), их лексические соответствия в переводящем языке. Суть калькирования - создать новое слово или устойчивое сочетание в переводящем языке, который копирует структуру исходной лексической единицы». [Комиссаров 1990: 174]

Анализируя официальные переводы речи В. В. Путина, мы отметили, что калькирование крайне редко используют российские переводчики. Применяют этот прием в 0,23% из всех обнаруженных нами лексических и стилистических трансформаций.

<p><i>Насчёт этого «перелива»: мы являемся сейчас свидетелями ужасной трагедии, которая происходит в Кении.</i></p>	<p><i>As far as this `spill over' effect goes, we have just witnessed the terrible tragedy that is unfolding in Kenya.</i></p>
---	--

<p>Выступление на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в узком составе</p>	<p><i>www. eng. kremlin. ru</i></p>
---	-------------------------------------

23 сентября 2013 г.

В этом примере, чтобы перевести существительное «перелив», которое Путин использовал, чтобы описать тенденцию распространения терроризма, применили метод калькирования. В русском существительном «перелив» есть приставка — пере и корень — лив. Составляя английский вариант перевода этого существительного, приставку -пере заменили на лексически соответствующий ей английский послелог «over», а корень «лив» английским глаголом «spill». Переводчик заменил существительное «перелив», подобрал лексические соответствия его составным частям.

Еще один вид лексических трансформаций — это лексико-семантическая замена. Лексико-семантическая замена довольно хорошо изучена в отечественном направлении переводоведения. Конкретизация, генерализация и замена, которые основаны на причинно-следственных отношениях, Л. С. Бархударов относил

к лексическим заменам в переводе, что полностью совпадает с классификацией В. Н. Комиссарова.

Конкретизация Л. С. Бархударова - это замена слов или словосочетаний исходного языка, при более широком референциальном значении слова или словосочетания переводимого языка с более узким значением [Бархударов 1974: 175].

Анализируя официальные переводы публичных выступлений В. В. Путина, мы обнаружили, что прием конкретизации применяют в 5,14% случаях лексических трансформаций.

Генерализация – явление, которое является обратным конкретизации, то есть это замена единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение. [Бархударов 1975: 176].

Проводя переводческий анализ официальных переводов В. В. Путина, мы обнаружили, что генерализацию применяют в 11,68% случаях лексических трансформаций. В работе приводят примеры по применению приемов генерализации в официальных переводах В. В. Путина.

И только тогда наши потомки будут гордиться теми страницами, которые мы с вами впишем в биографию великой России.

Инаугурационная речь В.В. Путина
7 мая 2004 г.

And only then will our descendants take pride in the pages we add to the biography of the great Russia.

www. eng. kremlin. ru.

В данном примере мы обращаем внимание на глагол «впишем», который переведен при помощи английского глагола «add». Глагол «add» в английском языке имеет более широкое значение «добавлять». Таким образом, в данном случае глагол с более узким значением в переводе был заменен глаголом с более широким значением, что свидетельствует о применении приема генерализации.

Реализация этих принципов подчинена главной и основной цели —

The implementation of these principles is aimed primarily

повышению благосостояния граждан наших государств.

at improving the wellbeing of our citizens.

Вступительное слово на заседании
Высшего Евразийского экономического
совета

www.eng.kremlin.ru

24 декабря 2013г

В этом примере показан перевод «повышение», применяя английскую форму герундия «improving». Здесь снова использовали прием генерализации, так как герундий «improving» обладает более широким значением (улучшение), нежели русское отглагольное существительное «повышение». В приведенном примере применение приема генерализации связано с приемом смыслового развития, который будет далее рассмотрен в работе.

Мы сейчас готовим ответное письмо.

We are currently preparing a response.

Встреча с госсекретарем США
Джоном Керри 7 мая 2013 г.

www.eng.kremlin

Переводя словосочетание «ответное письмо», переводчик использует прием генерализации, существительное «response», которое обладает более широким значением — ответ. Здесь, применять прием генерализации вполне уместно, поскольку ранее в своей речи, В. В. Путин упомянул о том, что получил письменное послание, поэтому реципиент переводосведомлен, что имеют в виду ответ в письменной форме.

Модуляция или смысловое развитие – это когда слово или словосочетание исходного языка заменяют на единицу переводящего языка, значение которой с логической точки зрения выводят из значения исходной единицы.

Анализируя лексические и стилистические трансформации, применяемые в официальных переводах В. В. Путина, отметили, что смысловое развитие применяют чаще, чем остальные виды лексической и стилистической трансформации. Приема генерализации встречается в 64,25% от общего числа

обнаруженных нами лексических трансформаций. Еще в работе приводят примеры, когда используют приемы смыслового развития, обнаруженные в процессе исследования официальных переводов публичных выступлений В. В. Путина.

В этой связи, на мой взгляд, очень важна и интересна ваша работа по контролю за госзакупками.

In this connection, I find your work to monitor state procurement very important and relevant

Встреча с представителями
Общероссийского народного фронта

www. eng. kremlin. ru.

10 апреля 2014г

Прилагательное «интересна», которое использовали в оригинале речи, перевели на английский язык при помощи прилагательного «relevant», которое имеет значение «значимый», «релевантный». Имеют в виду работу в отрасли государственных закупок. «Интересная» работа в этой сфере означает «значимая», «нужная». То есть, переводчик заменил слово исходного языка («интересна») единицей переводящего языка, логически вытекающего из данного контекста.

Прием смыслового развития применяется не только при замене отдельных слов, но также и при переводе словосочетаний и выражений.

Дорогие наши ветераны! Через всю войну вы пришли в едином строю.

Veterans, you stood shoulder to shoulder ehroughout this war.

Выступление на военном параде в ознаменовании 67-ой годовщины победы в Великой Отечественной войне

www. eng. kremlin.

9 мая 2012г

На основании примера, демонстрируют применение приема смыслового развития, переводя словосочетание «в едином строю». Переводчиком было заменено словосочетание оригинала словосочетанием «shoulderto shoulder», имеющее значение «плечом к плечу». Значение языковой единицы, которуюиспользовали в переводе, логически выводит из значения исходной

что выражение, которое используют в оригинале, не имеет аналогов в английском языке, совпадает и по форме и по содержанию.

Выполняя анализа официальных переводов публичных выступлений В. В. Путина мы также обратили внимание на важность культурной адаптации оригинала. Одно из самых важных требований к профессиональному переводчику — высокий уровень фоновых знаний, который способствует грамотному применению приемов переводческих трансформации. Далее в работе приводится пример перевода инаугурационной речи В. В. Путина от 7 мая 2000 г.

<i>У нас нет права быть «Иванами, не помнящими родства»</i>	<i>We have no right to be “Ivans who don’t remember their predecessors” www.archive.kremlin.ru</i>
---	---

Инаугурационная речь

7 мая 2000 г.

В данном случае оратор используется культурно обусловленное имя собственное «Иван», которое имеет значение именно для русского народа. Имя Иван считается русским народным именем. Перевод в этом примере выполнен дословно. На наш взгляд, здесь отсутствует культурная адаптация оригинала. Зарубежному реципиенту сложно понять интенцию оригинала.

Объектом нашего исследования в данной части дипломной работы являются лексические трансформации. Однако, согласно классификации, предложенной В. Н. Комиссаровым, существуют определенные виды трансформации, содержащие как лексические, так и грамматические преобразования оригинала при переводе. Такие виды трансформаций В. Н. Комиссаров называет комплексными переводческими трансформациями. К комплексным переводческим трансформациям В. Н. Комиссаров относит антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию. При анализе официальных переводов публичных выступлений В. В. Путина, нами было отмечено, что их всех указанных видов комплексных трансформаций переводчики В. В. Путина чаще всего пользуются приемами антонимического перевода и компенсации. О приеме компенсации речь пойдет

в следующей части нашего исследования. Далее в работе рассматривается прием антонимического перевода.

В.Н. Комиссаров как и Бархударов определяет антонимический перевод как лексико-грамматическую трансформацию, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу переводящего языка с противоположным значением. [Комиссаров 1990: 183–184]

При выполнении анализа официальных переводов В. В. Путина нами было обнаружено 1,89% применения приема антонимического перевода.

<i>Мы всегда будем помнить, какой ценой завоевана победа.</i>	<i>We will never forget at what cost this victory was won.</i>
---	--

Торжественный прием в честь 67-й годовщины Великой Победы	<i>www. eng. kremlin. ru</i>
---	------------------------------

В данном примере утвердительная форма в оригинале «всегда будем помнить» была заменена на отрицательную конструкцию в переводе «willneverforget». На наш взгляд, в данном случае применение приема антонимического перевода связано с нормами сочетаемости. Отрицательная конструкция «willneverforget» звучит для англо говорящего реципиента привычнее.

<i>Было немало проблем, сложностей.</i>	<i>We had plenty of problems and difficulties.</i>
---	--

Новогодний прием в Кремле 27 декабря 2013г	<i>. www. eng. kremlin. ru</i>
---	--------------------------------

Данный пример демонстрирует прием антонимического перевода путем замены отрицательного компонента оригинала «немало» утвердительной формой в переводе «plenty».

Итак, в данной части нашего исследования мы привели примеры использования лексических трансформаций в переводах публичных выступлений В. В. Путина, проанализировали их и пришли к выводам:

Согласно результатам исследования, смысловое развитие, основанное на причинно-следственных связях, является самым распространенным приемом лексических трансформации в официальных переводах (64,25%). Используется данный приём в целях уточнения оригинала и тесно связан с различием английского и русского языков в целом. Английской лингвокультуре сильнее свойственна конкретика, чем русской;

Не смотря на то, что при исследовании нами были обнаружены лексические трансформации в переводах всех выбранных нами для исследования речей, их использование весьма ограничено особенностями данного жанра политического дискурса и в большей степени личностью оратора. На наш взгляд, определенное влияние на частоту применения трансформаций оказывает ответственность, лежащая на переводчике главы государства. Необоснованное искажение информации в данном случае может иметь серьезные последствия как для оратора, так и для всего государства;

В процессе выполнения анализов перевода нами были обнаружены случаи, по нашему мнению, неуместного и наоборот недостающего использования лексических трансформаций. Наш взгляд, данные случаи связаны прежде всего с культурной адаптацией оригинала.

Что касается стилистических систем английского и русского языков, то очевиден тот факт, что они не совпадают, что и вызывает необходимость применения стилистических трансформаций. Стилистический компонент в речах В. В. Путина представлен ярко и при помощи различных средств. Эмоциональная составляющая занимает одну из важнейших ролей в речах президента РФ. В этом случае перед переводчиком стоит не простая задача: сохранить эмоциональное воздействие оригинала на реципиента, используя при этом верные языковые средства. В классификации переводческих трансформаций, предложенной В. Н. Комиссаровым стилистические трансформации, как отдельная группа, отсутствуют. Однако, некоторые другие лингвисты, например А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая, Л. К. Латышев и В. Е. Щетинкин, выделяют стилистические трансформации в отдельную группу. Принимая во внимание стилистические

особенности публичных выступлений В. В. Путина и их интерес для современной лингвистики, мы считаем необходимым выявить и проанализировать стилистические трансформации, использованные в официальных переводах публичных выступлений В. В. Путина.

При анализе официальных переводов речей В. В. Путина нами были обнаружены следующие приемы стилистических трансформаций: компенсация, трансформации стилистической окраски слова и предложения (по Латышеву).

Частота приема компенсации составляет 34,1% всех стилистических трансформаций. Далее в работе приводятся примеры использования компенсации в официальных переводах речей В. В. Путина.

Это никаких денег не хватит.

There will never be enough

Встреча с представителями money

Общероссийского народного фронта

www. eng. kremlin

10 апреля 2014г

Данный пример демонстрирует компенсацию эмоционально-стилистического эффекта оригинала. Русское выражение «никаких денег» отсутствует в английском языке. Однако, в оригинале оно содержит эмоциональный компонент, воздействие которого переводчик компенсирует при помощи английского наречия «never».

И безусловно, мы были, есть

Moreover, we have been and

и останемся частью мировой

remain a part of world culture.

культуры

www. eng. kremlin. ru

Вручение премии деятелям

культуры и премии за произведения

для детей

25 марта 2014 г.

В данном случае мы наблюдаем компенсацию ряда однородных сказуемых «были, есть и останемся», имеющего эмоциональный эффект, грамматической формой PresentPerfect. На наш взгляд, в этом случае семантическая составляющая была полностью компенсирована, однако, эмоциональная составляющая оказалась

потеряна. Поскольку, грамматическая форма PresentPerfect обладает нейтральной эмоциональной окраской.

*С днем славы нашего народа,
сокрушившего нацизм!*

*This is the day of our nation's
glory, the nation that routed Nazism!*

Вступительное слово
на военном параде в ознаменование
68-й годовщины Победы в Великой
Отечественной войне

www. eng. kremlin. ru

9 мая 2013г

В данном случае в оригинале оратор использует стилистический прием эллипсис, то есть неполное предложение. Данный прием придает эмоциональность, торжественность предложению. Использование подобного приема в английском языке невозможно в данном случае. Для того, чтобы компенсировать эмоциональный эффект оригинала автор добавляет повторение «thenation», акцентируя внимание реципиента на выдающемся народе, который был способен победить нацизм.

Выполняя анализ официальных переводов публичных выступлений В. В. Путина, мы на практике убедились, что русской публицистике свойственна высокая степень эмоциональности и официальности. Поэтому прием трансформации стилистической окраски слова и предложения широко применяется в переводах речей В. В. Путина. Данный прием, согласно классификации Л. К. Латышева также относится к стилистическим переводческим трансформациям. При выполнении дипломной работе нами было обнаружено, что частота применения приема снижения эмоциональной окраски высказывания составляет 65,9%. Далее в работе приводятся примеры использования данного приема в официальных переводах речей В. В. Путина.

Кроме того, это важнейший шаг для развития математического и инженерного образования в России.

This is also a big step in developing mathematics and engineering education in Russia.

Заседание попечительского совета МГУ www. eng. kremlin. ru

3 декабря 2013г

Замена при переводе прилагательного «важнейший», стоящего в превосходной степени, нейтральным по эмоциональной окраске английским прилагательным «big» представляет собой трансформацию, а именно снижение эмоциональной окраски отдельного слова.

Следующий пример демонстрирует снижение эмоциональной окраски всего предложения:

<p><i>Террористы и религиозные радикалы, которые в течение практически нескольких месяцев подобрали власть, которая в буквальном смысле валялась на земле.</i></p>	<p><i>Terrorists and religious radicals who within a few months took the power that was there for the taking.</i></p>
--	---

www. eng. kremlin. ru

Конференция Россия-ЕС

11 ноября 2002 г.

В данном примере эмоциональная окраска предложения снижается путем замены глагола «подобрали», имеющего негативную коннотацию, нейтральным английским глаголом «took». Еще один глагол с негативной коннотацией «валялась» был переведен описательно «wasthereforthetaking». В процессе выполнения описательного перевода негативная коннотация глагола была потеряна.

<p><i>Но я знаю, я уверен, мы все преодолеем.</i></p>	<p><i>I'm certain that we will overcome all the problems.</i></p>
---	---

Митинг «Мы вместе»

www. eng. kremlin. ru

в поддержку принятия Крыма в состав РФ

18 марта 2014г

Эмоциональное повторение характерная особенность русскоязычной культуры. При переводе синонимичные части сложного бессоюзного предложения «я знаю, я уверен» не были сохранены полностью. В переводе присутствует только часть «я уверен». Переводчик избегает эмоционального повторения.

В.В. Путин часто придает дополнительный эмоциональный эффект своей речи, используя просторечия. На практике мы убедились, что подобный эмоциональный эффект, как правило, не передается в переводе. Значит, в данном случае также применяется трансформация стилистической окраски слова.

Не ахти, конечно, какая цифра.

This may not be an outstanding

Заявления для прессы по итогам

figure.

встречи с Премьер-министром

www. eng. kremlin. ru

Израиля

20 ноября 2013г

Междометие «ахти» является в русском языке просторечной формой, в данном примере оно оказывает определенное эмоциональное воздействие на реципиента. При переводе стилистическая окраска междометия «ахти» была трансформирована, а эмоциональное воздействие было компенсировано при помощи прилагательного «outstanding».

Итак, проанализировав стилистические трансформации, используемые в официальных переводах В. В. Путина, мы выяснили, что самым широко используемым приемом является понижение эмоциональной окраски слова и предложения. Данная тенденция, на наш взгляд, связана с различиями в эмоциональном компоненте английского и русского языков, а также с индивидуальными особенностями публичных выступлений В. В. Путина. Об эмоциональной и стилистической самобытности публичных выступлений президента РФ свидетельствует появление феномена «путинизмы».

Термин «путинизмы» пришел в лингвистику из средств массовой информации. «Путинизмами» журналисты называют цитируемые фразы или выражения, произнесенные В. В. Путиным во время публичных выступлений.

Данный термин получил широкое распространение в иностранных и Российских изданиях, таких как ИноСМИ, РИА Новости. Проанализировав стенограммы публичных выступлений В. В. Путина, мы выявили следующие особенности использования «путинизмов»:

1) Яркая стилистическая окрашенность, благодаря которой «путинизмы» запоминаются, цитируются и анализируются мировой общественностью. Это воздействие достигается путем использования жаргонизмов, просторечий и других видов лексики, не характерной для публичных выступлений. Эти языковые единицы сильно выделяются на фоне более сдержанной и официальной лексики политического дискурса.

«Будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем — и в сортире их замочим, в конце концов» (В.В. Путин 24 сентября 1999 в Астане, Казахстан).

Выражение «мочить в сортире» относится к жаргонной лексике, использование которой не характерно для публичных выступлений. Однако, в данном случае жаргонизм использован для передачи решительности президента и народа в борьбе с терроризмом.

2) Идиоматичность. Понятие идиоматичности применимо к явлению «путинизмы» в двух аспектах. С одной стороны, в качестве «путинизмов» могут выступать уже существующие в языке идиомы:

«Война войной, а обед должен быть по расписанию». (На совещании в Кремле 24 марта 2003 г, о войне и Ираке и российском сельском хозяйстве).

Однако, более интересными с лингвистической точки зрения представляются фразы или высказывания президента, которые приобретали идиоматический характер после того, как они были впервые использованы в публичных речах В. В. Путина, благодаря многократному цитированию в СМИ:

«Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил» (На пресс конференции в Кремле, февраль, 2008 г.).

Сравнение «как раб на галерах» стало популярным среди представителей СМИ и иностранных интернет пользователей, о чем свидетельствует часто

упоминание этого сравнения в русских (В Контакте, Одноклассники) и зарубежных (FaceBook) социальных сетях.

3) Лаконичность. Термин «путинизмы», как правило, применяют к кратким, но стилистически ярким фразам и высказываниям Президента. В одном или нескольких словах часто отражена суть и отношение Президента к проблеме. Не только благодаря лингвистической яркости, но и благодаря своей лаконичности «путинизмы» запоминаются и часто цитируются.

«От мертвого осла им уши, а не Пыталовский район». (В редакции «Комсомольской правды», 23 мая 2005г). Таким стилистически ярким и лаконичным способом В. В. Путинвыразил свое мнение по поводу территориальных претензий Латвии.

Описанные выше лингвистические особенности «путинизмов» позволяют им выполнять определенные функции в тексте публичного выступления. Рассмотрим данные функции:

1) Привлечение внимания. Благодаря стилистической яркости «путинизмы» выделяются на фоне сдержанного текста всего публичного выступления, тем самым привлекают внимание реципиента. Проанализировав различные ситуации появления «путинизмов» мы выяснили, что чаще всего данные фразы и выражения характеризуют отношение говорящего к ситуации, её анализ или методы решения проблемы. Значит «путинизмы» содержат основную идею выступления, сформулированную в той форме, которая привлекает внимание реципиентов.

2) Убеждение — главная функция политического дискурса. Появление «путинизмов» также связано с этой функцией. Стремясь повлиять на слушателей, президент прибегает к использованию просторечной, а иногда жаргонной терминологии. Таким образом, оратор пытается позиционировать себя, как часть простого народа и становится более убедительным в глазах общественности.

3) Оценочная функция. Оценивая состояние дел в стране и за её пределами президент России прибегает к использованию особенных, свойственных только ему фраз, «путинизмов»:

«Пытаются, я бы сказал грубее, раздуть какие-то политические жабры» (В интервью РТР, 23 августа 2000г).

«Есть еще такая старинная русская забава — поиск национальной идеи» (Послание Федеральному собранию, 26 апреля, 2000г).

4) Формирование индивидуального стиля. Стиль публичного выступления влияет на образ политического деятеля в глазах общественности. Используя яркие, лаконичные и точные выражения В. В. Путин создает образ решительного, уверенного и деятельного политика.

Таким образом, проделанный нами анализ появления и использования в речах президента В. В. Путина специфических ярких фраз и выражений позволяет нам сделать вывод, что для «путинизмов» свойственны яркая стилистическая окрашенность, идиоматичность и лаконичность. Появление «путинизмов» связано со следующими функциями публичного выступления: 1) привлечение внимания; 2) убеждение; 3) оценочная функция; 4) формирование индивидуального стиля оратора

Занимая особое место в публичных выступлениях В. В. Путина, такое лингвистическое явление как «путинизмы», требует особой внимательности при переводе. При анализе речей президента РФ, содержащих «путинизмы», мы выявили две основные тенденции в их переводе: 1) снижение эмоционального компонента и трансформация стилистической окраски высказывания; 2) перевод максимально приближенный к оригиналу, с минимальным количеством трансформаций и сохранением эмоционального и стилистического компонента высказывания. Далее в работе приводятся примеры проявления данных тенденций при переводе «путинизмов».

*Все выковыряли из носа
и размазали по своим бумажкам.*

*They just made it up and
included it in their papers.*

Пресс-конференция
14 февраля 2008 г.

www. eng. kremlin. ru

В данном примере переводчик опускает эмоциональный образ, использованный президентом, и переводит первую часть высказывания при помощи

одного из видов смыслового развития, а именно целостного преобразования. Использование данного типа переводческой трансформации в этом случае полностью опускает эмоциональность высказывания. Вторая часть высказывания также содержит стилистически маркированный компонент «бумажки», использованный В. В. Путиным с целью указать на незначимый характер документов, о которых идет речь. Однако, в переводе этот подтекст не отражен, так как использованный переводчиком вариант «papers» стилистически нейтрален.

*Пусть жену свою учит
щи варить там!* *They take a schoolteacher approach
to some countries.*

Пресс-конференция

www. eng. kremlin. ru

14 февраля 2008 г.

Перевод данного высказывания также служит примером применения метода целостного преобразования.

При выполнении анализа переводов «путинизмов» мы отметили, что переводчики Кремля, как правило, придерживаются тенденции снижения эмоциональности при переводе стилистически маркированных высказываний В. В. Путина или «путинизмов». Однако, представители новостных изданий и иностранные переводчики стремятся наиболее полно передать использованный в «путинизмах» образ и эмоционально-стилистический компонент высказывания.

*Если вы хотите совсем
уж стать исламским радикалом
и пойти на то, чтобы сделать себе
обрезание, то я вас приглашаю
в Москву. У нас
многоконфессиональная страна, у нас
есть специалисты по этому
«вопросу», и я рекомендую сделать
эту операцию таким образом, чтобы
у вас уже больше ничего не выросло.* *If you really want to become
an Islamic radical and go as far
as getting yourself circumcised,
I recommend you come to Moscow...
we'll do it so that nothing ever grows
there.*

www. eng. kremlin. ru

Саммит ЕС-Россия

2002г

Данный пример демонстрирует полное сохранение образа и отсутствие снижения эмоциональности при переводе.

Итак, в данной части нашего исследования нами были рассмотрены стилистические трансформации при переводе публичных выступлений В. В. Путина. Данная группа трансформаций занимает важное место при переводе речей президента РФ. Прием трансформации стилистической и эмоциональной окраски слова или высказывания наиболее часто используется в проанализированных нами переводах. Эта тенденция, на наш взгляд, связана со стилистическими особенностями речей В. В. Путина, а именно с частым использованием эмоционально окрашенных слов, эмоциональных грамматических конструкций, а также обращением к просторечиям и стилистически маркированной лексики. Эмоционально окрашенные выражения, использованные В. В. Путиным во время публичных выступлений и получившие распространение в СМИ, называются «путинизмы». При анализе официальных переводов публичных выступлений В. В. Путина нами были обнаружены две протививоположные тенденции в переводе «путинизмов»: 1) снижение эмоционального компонента и трансформация стилистической окраски высказывания; 2) перевод максимально приближенный к оригиналу, с минимальным количеством трансформаций и сохранением эмоционального и стилистического компонента высказывания.

2.2 Лексические и стилистические трансформации при переводе публичных выступлений В. В. Путина на материале зарубежных СМИ

Особый интерес в сложившийся на данный момент мировой политической ситуации представляет перевод речей президента РФ, выполненный иностранными переводчиками. В связи с этим объектом нашего исследования в данной части дипломной работы являются переводы речей В. В. Путина, представленные

на сайтах BBC, MediaResearchLab, ИноСми, HuftPostPoliticsUnitedKingdom, а также на сайте президента США (www.thewhitehouse.gov).

В данной части исследования мы ставим перед собой следующие задачи: выявить лексические и стилистические трансформации, наиболее часто используемые при переводе речей В. В. Путина иностранными переводчиками.

Проанализировав 25 переводов речей В. В. Путина, мы выяснили, что наиболее часто иностранными переводчиками используется прием смыслового развития, который заключается в замене словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним и отвечающим нормам ПЯ (Рящина 2012: 42).

Здесь в Кремле — сосредоточие нашей национальной памяти.	The Kremlin is the heart of our national memory.
--	--

Инаугурационная речь

www.bbc.com

7мая 2000 г.

Данный пример взят из перевода инаугурационной речи В. В. Путина от 7 мая 2000 г. Примером смыслового развития служит перевод существительного «сосредоточие», использованного в оригинале речи президента В. В. Путина при помощи метафоры «theheart». На наш взгляд, в данном случае переводчик применяет прием смыслового развития с целью передать интенцию оратора, а именно подчеркнуть важность Кремля для русского человека.

Частным случаем смыслового развития является прием целостного преобразования. В этом случае трансформируется не элемент предложения, а предложение целиком. Использование приема целостного преобразования также было обнаружено нами при анализе иностранных перевод речей В. В. Путина.

<i>У нас нет права быть «Иванами, не помнящими родства».</i>	<i>And we do not have the right to be heedless of our past.</i>
--	---

Инаугурационная речь

www.bbc.com

7мая 2000г

Также часто иностранные переводчики прибегают к использованию приема снижения эмоциональности, что на наш взгляд обусловлено особенностями русской публицистике в целом, а также речей В. В. Путина в частности.

<i>Уверенно,</i>	<i>жёстко</i>	<i>We will continue to fight</i>
<i>и последовательно продолжим борьбу</i>		<i>terrorists with determination, resolve</i>
<i>с террористами</i>	<i>до полного</i>	<i>and commitment until they are all gone.</i>
<i>их уничтожения.</i>		<i>www. rt. com</i>

Новогоднее обращение В.В. Путина

31 декабря 2013 г.

Кроме того, нами были обнаружены случаи использования приемом конкретизации и генерализации.

<i>Я помню</i>	<i>нашу</i>	<i>I remember our lengthy meeting</i>
<i>продолжительную беседу в Москве.</i>		<i>in Moscow</i>

Встреча с Баракком Обамой *www. thewhitehouse. gov*

18 июня 2012 г.

В данном случае при переводе был применен прием генерализации. Существительное *беседа*, использованное в оригинале более узкое по значению, чем существительное «*meeting*», использованное в переводе.

При анализе иностранных переводов В. В. Путина мы на практике убедились в том, что стилистические и лексические трансформации могут быть взаимосвязаны.

<i>Мы показали,</i>	<i>что</i>	<i>нам</i>	<i>We have shown indeed,</i>
<i>действительно</i>	<i>никто</i>	<i>ничего</i>	<i>that no one can enslave us.</i>
<i>не может</i>	<i>навязать —</i>	<i>никто</i>	<i>www. huffingtonpost. co.</i>
<i>и ничего.</i>			<i>uk</i>

Выступление на митинге в поддержку кандидата в Президенты Владимира Путина

4 марта 2012 г.

Используя прием смыслового развития, переводчик заменяет русский глагол «навязывать» английским глаголом «enslave», имеющим значение «брать в рабство». Отметим, что глагол «enslave» имеет более высокую эмоциональную оценку, чем глагол «навязывать». Однако, если мы обратим внимание на структуру предложения в оригинале, мы увидим, что автор использует прием двойного отрицания с целью придания эмоциональности предложению. Поэтому использование глагола «enslave» в переводе — это компенсация эмоционального эффекта двойного отрицания в оригинале. Таким образом, данный пример демонстрирует взаимосвязь приемов смыслового развития и компенсации.

Также, при анализе переводов речей В. В. Путина, выполненных иностранными переводчиками нами были отмечены случаи использования приемов лексических и стилистических трансформаций с целью искажения оригинала и оказания иного эмоционального воздействия на реципиента.

Наша страна в чём-то стала лучше, богаче, удобнее, настойчиво отстаивает свои интересы в международных делах. И поэтому сегодня мы, несмотря ни на что, искренне радуемся наступлению нового года.

Our country has become better, wealthier, and more comfortable to live in. We have consistently protected our interests in dealing with others. That's why we welcome the New Year with joy.

www. rt. com

Новогоднее обращение к гражданам России

31 декабря 2013 г.

В связи с тем, что основная часть нашей дипломной работы построена на переводах речей В. В. Путина, опубликованных на официальном сайте президента РФ (www.kremlin.ru), мы сравнили частоту использования лексических и стилистических трансформаций Российскими и иностранными переводчиками.

Для сравнения нами были использованы переводы инаугурационных речей В. В. Путина от 2000 и 2012 г. г.

Результаты сравнительного анализа переводов, выполненных российскими и зарубежными переводчиками, свидетельствуют о том, что приемы лексических и стилистических трансформаций при переводе с русского на английский язык чаще применяются иностранными переводчиками, чем русскими. Данная тенденция объясняется как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

С лингвистической точки зрения, перевод с иностранного на родной язык всегда характеризуется большим количеством преобразований. Переводчик лучше знает систему родного языка и имеет возможность воспользоваться языковым чутьем, которое в родном языке всегда больше развито, чем в иностранном. Большое влияние на характер используемых при переводе преобразований также оказывают экстралингвистические факторы, что особенно ярко проявляется при переводе текстов политического дискурса и особенно публичных выступлений президента государства. Большое количество лексических и стилистических трансформаций в зарубежных переводах объясняется влиянием международной общественно-политической ситуации.

Следует отметить, что в сложившейся в данный момент в мире ситуации информационной войны представители ведущих информационных новостных изданий предпочитают отказаться от выполнения переводов публичных выступлений президента РФ, поскольку различные методы стилистических и лексических трансформаций могут привести к искажению интенции автора оригинала и создать иное эмоционально-стилистическое воздействие, что недопустимо с точки зрения профессионального перевода.

Об этом свидетельствует тот факт, что на сайтах таких изданий как BBC и ИноСМИ речи В. В. Путина по вопросу присоединения Крыма к России опубликованы в переводе Кремля (www.kremlin.ru). На наш взгляд, данный факт свидетельствует в пользу профессионализма зарубежных переводчиков и отказе использования перевода в качестве инструмента ведения информационной войны. Кроме того, для нашего исследования важно отметить изменение характера

применения переводческих трансформаций в диахроническом аспекте под влиянием экстралингвистических факторов.

Итак, проанализировав переводы публичных выступлений В. В. Путина, опубликованные на официальных сайтах зарубежных СМИ, мы установили, что наиболее часто иностранные переводчики применяют прием смыслового развития. Данный прием также наиболее часто применяется российскими переводчиками. Однако, при сравнении частоты применения лексических и грамматических трансформаций иностранными и русскими переводчиками, мы на практике убедились, что зарубежные переводчики чаще используют приемы переводческих трансформаций, чем их российские коллеги. Данный результат сравнения иностранных и российских переводов на русский язык, на наш взгляд, вполне закономерен. При анализе нами были использованы материалы англоязычных новостных изданий и интернет сайтов. Переводчики данных изданий осуществляли перевод с русского языка на родной для них английский язык. Как известно, при переводе с иностранного языка на родной язык качество перевода наиболее высокое, а значит, методы переводческих трансформаций применяются чаще.

Заключение

Политический дискурс, под которым мы понимаем политическую коммуникацию, включающую любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики, представляет собой один из наиболее динамичных и актуальных аспектов современной лингвистики. Параметры структурирования жанрового пространства политического дискурса, выделенные Е. И. Шейгал помогают наиболее точно классифицировать исследуемый нами жанр публичных выступлений. Согласно данным параметрам исследуемый нами жанр публичных выступлений обладает высокой степенью институциональности. С точки зрения субъектно-адресатных отношений жанр публичных выступлений, может быть отнесен как к общественно — институциональной коммуникации по линии «институт общество», так и к коммуникации между агентами в институтах. По параметру событийной локализации публичное выступление относится к календарным или к регулярным жанрам. Рассматривая полевую структуру политического дискурса, мы выяснили, что публичные выступления относятся к прототипным жанрам. С точки зрения функциональной структуры публичное выступление политиков относится как к ритуальным, так и к ориентационным жанрам.

В сложившейся на данный момент мировой политической ситуации публичные выступления президента РФ В. В. Путина представляют большой интерес для представителей зарубежных государств, что вызывает рост потребности в высококачественном переводе речей В. В. Путина. В ходе написания нами данной дипломной работы мы нашли подтверждение выдвинутой нами гипотезе о том, что при переводе речей президента РФ используются приемы лексических и стилистических трансформации. Мы установили, что характер применения данных приемов позволяет проследить специфику перевода различных СМИ и зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов.

При выполнении исследования нами были проанализированы 123 официальных перевода публичных выступлений В. В. Путина. При выполнении переводческого анализа мы обнаружили следующие лексические трансформации:

транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, а также приемы компенсации и трансформации эмоциональной и стилистической окраски, относящиеся согласно классификации Л. К. Латышева к стилистическим трансформациям. Результаты исследования показывают, что самым распространённым приемом лексических трансформаций при переводе речей В. В. Путина является метод смыслового развития, который составляет 64,25% всех проанализированных нами трансформаций. Самым распространённым приемом стилистических трансформаций, согласно проанализированным нами официальным переводам речей В. В. Путина, является трансформация эмоциональной и стилистической окраски слова или выражения. Использование данного вида трансформаций составляет 65,9% всех использованных стилистических трансформаций.

В целях сравнительного анализа частоты применения лексических и стилистических трансформаций в официальных переводах публичных выступлений В. В. Путина нами также были проанализированы переводы речей В. В. Путина, опубликованные в зарубежных СМИ. Сравнительный анализ показал, что иностранные переводчики чаще своих российских коллег применяют различные методы лексических и стилистических трансформаций. Данная тенденция, на наш взгляд, связана с направлением перевода, а именно с тем, что иностранные переводчики осуществляют перевод с русского языка на родных для них английский. Кроме лингвистических факторов на специфику употребления переводческих трансформаций оказывают воздействие так же экстралингвистические факторы. В условиях информационной войны перевод и переводческие приемы становятся весомым средством воздействия.

Список использованной литературы

1. Архипов А. Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский, М.: Высшая школа, 1991.- 255с.
2. Базылев, В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса / В. Н. Базылев // Политический дискурс в России — 2: Материалы раб. совещ., Москва, 29 марта 1998 г. / Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. — М.: Диалог — МГУ, 1998. -148 с
3. Бархударов Л. С. Текст как единица языка и единица перевода // Лингвистика текста. — М., 1974. — Ч.1.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975. 327 с
5. Бенвенист Э Общая лингвистика. — М., 2002.
6. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. — М.: УРАО, 2002. -- 208 с.
7. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. [Текст] / Р. Водак. — Волгоград: Перемена, 1997. — 139 с
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998 -768с.
9. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе (к вопросу о функционировании бисубстантивных предложений) Политический дискурс в России — 2: Материалы раб. совещ. (Москва, 29 марта 1998 года). Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева [Текст] - М.: Диалог-МГУ, 1998. — С. 20–23.
10. Григорьева О. Н. Стилистика русского языка. — М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. — 164с.
11. Демьянков В. З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. Сб. научно-аналитических обзоров. — М.: ИНИОН АН СССР, 1989.
12. Звегинцева В.А. О цельнооформленности единиц текста/ В.А. Звегинцева//Известия АН СССР Сер. литературы и языка — 1980 — Т 39 — № 1
13. Зигманн Ж. В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии М., 2003.

14. Карасик В. И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. / Составление К. Ф. Седова. — М.: Лабиринт, 2007. — С. 162 — 196.
15. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая Школа, 1990. — 253 с
17. Латышев Л. К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. — С185
18. Левицкая, Фитерман 1971 Левицкая Т. Р., Фитерман А.М. Почему нужны грамматические трансформации при переводе // Тетради переводчика. -- № 8. -М.: Международные отношения, 1971.
19. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / Т. Р. Левицкая. А. М. Фитерман. — М.: Высш. шк., 1973. — 136 с. — Библиогр.: с. 136
20. Макаров М. Л. Основы теории дискурса -М.: Гнозис, 2003. -303 с
21. Миньяр-Белоручев 1996: Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода - М.: Московский Лицей, 1996. — 208 с
22. Рецкер 1974: Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. -М.: Международные отношения, 1974. -- 38 с
23. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса)//Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. — Волгоград: Перемена, 2000. С. 38–45.
24. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода. — М.: Воениздат, 1979. — 272 с.
25. Тортунова И.А. К вопросу о жанровой классификации политических PR-текстов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. /Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2006. — Вып. 32. — С. 78–87
26. Швейцер А. Д. Теория перевода: статые, проблемы, аспекты. -М.: Наука, 1988. -215 с

27. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. на соискание ученой степени доктора филолог. наук [Текст] / Е. И. Шейгал. Волгоград: 2000.- 433 с.
28. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. М.: Просвещение, 1987. — 159 с
29. Dieckmann W. Politische Sprache, politische Kommunikation: Vorträge, Aufsätze, Entwürfe. — Heidelberg: Winter, 1981. — 279.
30. Dijk T.A. van. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 1. Disciplines of Discourse. Academic Press
31. Huff Post Politics United Kingdom [Онлайнресурс] Режимдоступа: <http://www.huffingtonpost.co.uk/> - свободный. Дата обращения: 12. 04. 2014 г.
32. RT Questionmore [Онлайн ресурс] Режим доступа: <http://rt.com/> - свободный. Датаобращения: 29. 03. 2014 г.
33. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. [text] London: Sage, 1998
34. Van DijkTeun. Political discourse and political cognition in Paul A. Chilton & Christina Schaffner (Eds.), Politics as Text and Talk. analytical approaches to political discourse. Amsterdam: Benjamins, 2002. — P. 204–236
35. Zelling Harris Discourse Analysis 1952

Список источников фактического материала.

1. BBC [Онлайн ресурс] Режим доступа: <http://www.bbc.com>
2. The White House President Barack Obama [Онлайнресурс] Режимдоступа: <http://www.whitehouse.gov>
3. Энциклопедия Кругосвет [Онлайн ресурс] Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru>
4. ИноСМИ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru>
5. Свободная русская энциклопедия «Традиция» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://traditio-ru.org/wiki>
6. Российское агентство международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru>- свободный.

7. Портал переводчиков translation. web — 3. ru [Онлайн ресурс] URL: <http://translations.web-3.ru/> (Дата обращения 03. 04. 2013)
8. Официальный сайт президента России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru>, — свободный. Дата посещения 13 декабря, 2013 г.
9. Официальный сайт президента России (английская версия) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eng.kremlin.ru/>, — свободный. Дата посещения 13 декабря, 2013 г.